

Высшим достижением этого нового направления являются исполненные около 1230 года рельефы ограды хора Бамбергского собора (илл. 73). Здесь в нишах соединены попарно спорящие апостолы и пророки. При первом же взгляде на них нас покоряет безграничная правдивость, которую не могут ослабить традиционные условные приемы романского стиля — плоскостное решение композиции, немислимый с точки зрения реальных возможностей разворот некоторых фигур, самостоятельная динамика складок. Бамбергские апостолы и пророки словно вышли из уличной толпы. Слепленные фанатизмом или обуреваемые жаждой истины, эти люди спорят яростно и непримиримо, готовые вступить друг с другом в рукопашную схватку. Вот, например, пророк Иона — человек могучего сложения с лысым черепом и широким лицом (илл. 74). Он весь во власти захватившего его спора, глаза впилась в противника, с губ слетают запальчивые слова. Кажется, что ему тесно в узком пространстве ниши, в сдавивших его тело закручивающихся причудливыми узлами одеждах: его массивная, местами исполненная в очень высоком рельефе фигура словно вырывается из плоскости стены. И все же, несмотря на то что скульптура приобретает реальную глубину, расположение форм всецело подчинено плоскости. В этом легко убедиться, взглянув на покидающего поле сражения противника Ионы, обернувшегося, чтобы высказать свои последние доводы. Суставы его словно вывихнуты, ноги и голова повернуты в противоположные стороны — старый, давно знакомый нам прием передачи движения во многих произведениях романского стиля.